Условные сделки в статике и динамике гражданского оборота

ГРУЗДЕВ Владислав Викторович, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук

Россия, 630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6

E-mail: gruzvlad@rambler.ru

Сделки под условием известны цивилистической науке со времен римского частного права. Вместе с тем они исследованы в недостаточной степени, о чем свидетельствует распространенная ранее судебная практика признания недействительными сделок, совершенных под условием, наступление которого поставлено в зависимость от воли субъекта сделки. В ходе последней «большой» реформы гражданского законодательства сформулирована норма об обусловленном исполнении обязательств, требующая доктринального осмысления в аспекте ее соотношения с правилами об условных сделках.

Используя формально-логический, исторический и сравнительно-правовой методы исследования, автор разграничивает понятия условной сделки и условного обязательства, разновидностью которого является обязательство с обусловленным исполнением.

Сделан вывод, что условным является обязательство, которое не подлежит исполнению до наступления определенного обстоятельства, зависящего или не зависящего от воли его сторон. К числу таких обязательств отнесены условно-исполнимые обязательства и обязательства с обусловленным исполнением. Обязательство из условной сделки не является условным: обязательство из сделки с отлагательным условием, возникая при наступлении условия, подлежит безусловному исполнению; обязательство из сделки с отменительным условием, возникая в момент ее совершения, также подлежит безусловному исполнению, хотя и прекращается при наступлении условия.

Доказана допустимость потестативных и смешанных условий, одновременно обозначены ее пределы, диктуемые необходимостью ограничения диспозитивной свободы участников оборота в формулировании соответствующих условий в договоре. Прежде всего, существует общее ограничение в виде недопущения нарушения равенства, прав и охраняемых законом интересов сторон договора, а также прав и охраняемых законом интересов других участников оборота. Кроме того, действует специальное ограничение — потестативные и смешанные условия запрещены, если искажают саму конструкцию договорного правоотношения. При этом праву следует ставить преграду на пути недобросовестности субъекта, в зависимость от воли которого поставлено существование или исполнение обязательства.

Ключевые слова: условная сделка, условное обязательство, условно-исполнимое обязательство, обязательство с обусловленным исполнением, случайные условия, потестативные условия, смешанные условия.

Для цитирования: Груздев В. В. Условные сделки в статике и динамике гражданского оборота // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 68—79. DOI: 10.12737/jrl.2020.107

Заметное усиление диспозитивности в гражданско-правовом регулировании общественных отношений порождает ряд проблем, лежащих в области одного из главных ее проявлений — свободы сделки. К числу таких проблем относятся вопросы обусловленности динамики и исполнения обязательства наступлением в будущем каких-либо обстоятельств, в том числе находящихся в

сфере контроля одной из сторон договора.

Затрагиваемая в настоящей статье проблематика в определенной мере перекликается с темой ранее опубликованной нами статьи¹, с момента выхода которой в свет сфор-

¹ См.: Груздев В. Условные гражданско-правовые обязательства // Хозяйство и право. 2012. № 11. С. 90—94.

мулирована ст. 327¹ ГК РФ, а также приняты интерпретационные акты, в том числе постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».

Изложенное делает целесообразным повторное обращение к соответствующим проблемам, в ходе которого будут проверены ранее выдвинутые идеи и одновременно предложены новые.

Практически всеми исследователями появление нормы ст. 327¹ ГК РФ объясняется необходимостью придания правового значения так называемым *потестативным* (от лат. *potestas*, «власть») *условиям*, под которыми понимаются зависящие от воли участника сделки вероятные обстоятельства.

Так, В. В. Витрянский указывает: «Включение в текст ГК РФ ст. 327¹ преследовало цель изменить судебную практику, связанную с применением к договорам, предусматривающим исполнение обязанностей одной из сторон только после совершения другой стороной определенных действий, правил ст. 157 ГК РФ о сделках с отлагательными или отменительными условиями, что нередко приводило к признанию таких договоров недействительными (как противоречащими ст. 157 ГК РФ) в связи с тем, что под отлагательными (отменительными) условиями сделки традиционно понимались лишь обстоятельства, относительно которых должно быть неизвестно, наступят они или не наступят»².

По этому поводу более лаконично высказалась В. В. Долин-

ская: «По аналогии со сделками, совершенными под условием (ст. 157 ГК), сконструирована норма об обусловленном исполнении обязательства (ст. 327¹ ГК). Основное различие — в признании условиями и обстоятельствам, зависящих от воли одной из сторон»³.

По мнению В. А. Белова, «гражданское законодательство становится все более гибким, в том числе в связи с установлением возможности заключать сделки на потестативных условиях (ст. 327¹ ГК РФ)»⁴.

Иначе высказывается Е. Е. Богданов, полагающий, что «ст. 327¹ ГК РФ представляет собой некий эксперимент в праве, необходимость которого вызывает сомнения»⁵.

Между тем если видеть проблему только в допущении потестативных условий, то вполне можно было бы остаться в рамках конструкции условной сделки (например, ограничиться формулированием интерпретационных правил, подобных тем, что содержатся ныне в п. 52 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25).

Примечательно, что в отечественной дореволюционной цивилистике потестативные условия обсуждались как раз применительно к условной сделке, причем возможность их использования принципиальных возражений не вызывала.

«Наступление или ненаступление факта, обуславливающего сделку, — подчеркивал Д. И. Мейер, — или зависит от воли участника сделки, или не зависит от его воли. Отсюда деление условий на потестативные, т. е. зависящие от воли участника сделки, и случайные, не зависящие от нее, — деление, имеющее важ-

³ Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах / отв. ред. В. В. Долинская. М., 2018.

⁴ Белов В. А. Договор аренды: научно-популярный очерк. М., 2018.

⁵ Богданов Е. Е. Договоры в сфере предпринимательства. М., 2018.

² Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2017.

ное практическое значение при разрешении вопроса о наступлении или ненаступлении условия, ибо, как увидим, совершенно иное наступление условия потестативного, нежели наступление случайного. Но когда наступление факта зависит от воли участника сделки, то, разумеется, тогда только факт может быть условием, когда воля на его совершение не составляет существенной принадлежности сделки»⁶.

В силу ст. 41 ГК РСФСР 1922 г. сделка признавалась совершенной под отлагательным условием, когда права и обязанности, устанавливаемые сделкой, должны наступить с наступлением условия. В данном законодательном акте не использовалась фраза «обстоятельство, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит», закрепленная впоследствии в ст. 61 ГК РСФСР 1964 г., ст. 157 ГК РФ и порождающая соблазн признавать условием исключительно случайное событие.

В развитых зарубежных правовых порядках потестативные условия также определенным образом связываются с условными сделками.

Нет прямого запрета на использование потестативных условий в ст. 158—162 Германского гражданского уложения, посвященных условным сделкам. На отсутствие необходимости запрещать совершение сделок под потестативными условиями указывалось и в германской доктрине⁷.

⁶ Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. М., 2003. С. 216—217. Приемлемость сделок с потестативными условиями признавали и другие видные дореволюционные ученые (см., например: Победоносцев К. П. Курс гражданского права: в 3 т. Т. 3. М., 2003. С. 7—8; Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 123).

⁷ См., например: Эннексерус Л., Кипп Т., Вольф М. Курс германского гражданского права. Т. I. Полутум 2. М., 1949. С. 288.

Французский гражданский кодекс (ФГК) признает не только случайные условия, не зависящие от воли кредитора или должника, но и потестативные, находящиеся в зависимости от воли одной или другой из договаривающихся сторон, а также смешанные, которые зависят одновременно от воли одной из договаривающихся сторон и от воли третьего лица (ст. 1169—1171).

Вместе с тем в ФГК реализована концепция существования обязательства из условной сделки до наступления отлагательного условия. Только этим объясняется отождествление в данном законодательном акте обязательств из условной сделки с условными обязательствами.

В частности, в силу ст. 1168 ФГК обязательство является условным, когда оно ставится в зависимость от будущего и неопределенного события, когда обязательство либо приостанавливается до тех пор, пока это событие произойдет, либо расторгается в зависимости от того, произойдет это событие или нет. По смыслу же ст. 1181 ФГК обязательство из условной отлагательной сделки может быть исполнено лишь после наступления соответствующего события.

Таким образом, конструкция условной сделки вовсе не исключает возможности признания отлагательным или отменительным условием обстоятельства, наступление которого исключительным или преимущественным образом зависит от воли субъекта сделки. Речь в этом случае идет о правообразующем эффекте сделки в виде возникновения или прекращения предусмотренного ею обязательства при условии наступления в будущем вероятного обстоятельства (*condicio facti*).

Правило ст. 327¹ ГК РФ вызвано к жизни распространением в практике имущественного оборота договорных обязательств, исполнение которых обуславливается совершением определенных действий, пол-

ностью или частично зависящих от воли одной из сторон (например, крупные поставочные контракты, подрядные проекты, инвестиционные сделки, сделки по приобретению корпоративного контроля⁸ и т. п.). Вследствие данного немаловажного обстоятельства следует обосновать самобытность отношений, на регулирование которых рассчитана ст. 327¹ ГК РФ, что требует отграничения обязательств из условной сделки от обязательств с обусловленным исполнением.

В современной отечественной цивилистике вслед за ФГК, принятым в 1804 г., обязательства из условной сделки предлагалось именовать условными.

«Условная сделка, — отмечает А. Г. Карапетов, — считается заключенной в момент ее подписания сторонами (при оформлении сделки в присутствии обоих контрагентов) или получения акцепта (при дистанционной модели оформления договора), но при наличии отлагательного условия обязательства сторон возникают только в момент наступления предусмотренного условия. Следовательно, с точки зрения логики имеются все основания обозначить соответствующие еще не возникшие обязательства “в период ожидания” условными обязательствами. После возникновения отлагательного условия такие обязательства приобретают юридическую силу и существуют как обычные договорные обязательства. Аналогичным образом можно называть условными обязательства сторон, возникшие в момент заключения договора при наличии в контракте отменительного условия. Такого рода отменительно-условные обязательства возникают сразу в момент заключения договора и действуют вплоть до

момента наступления соответствующего отменительного условия»⁹.

На самом деле в условных сделках и обязательствах с обусловленным исполнением условие является побочным элементом, приобретающим юридическое значение лишь по воле их сторон. При этом в обоих случаях право должно ставить заслон на пути недобросовестности субъекта, который в ущерб интересам других участников оборота (прежде всего контрагента по договору) способствует наступлению выгодного (препятствует наступлению невыгодного) для себя условия. На этом, однако, сходства сопоставляемых конструкций заканчиваются.

Условной сделкой стороны обусловливают действие интересующего их обязательства наступлением в будущем определенного обстоятельства, придавая тем самым правовое значение мотиву совершения сделки. Здесь с наступлением условия связывается правообразующая сила сделки. При этом наступление условия есть юридический факт, который в совокупности с условной сделкой влечет возникновение или прекращение правоотношения из данной сделки. То есть условная сделка и наступление условия образуют сложный юридический состав, завершение которого влечет динамику сделочного правоотношения.

Сделка с отлагательным условием имеет только правопроизводящее значение, которое и проявляется при наступлении условия. Как следствие, имущественное предоставление, если оно последовало до наступления отлагательного условия, является неосновательным обогащением еще не ставшего кредитором лица, и вопрос о возврате такого обогащения должен обсуждаться по правилам гл. 60 ГК РФ.

В юридической литературе отношения сторон условной сделки до наступления отлагательного усло-

⁸ См.: Карапетов А. Г. Зависимость условия от воли сторон условной сделки в контексте реформы гражданского права // Вестник экономического правосудия. 2009. № 7. С. 29.

⁹ Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 43.

вия квалифицируются по-разному: одни ученые отрицают наличие каких-либо прав и обязанностей¹⁰, другие констатируют правовую связь, поскольку произвольное отступление от соглашения и совершение условно обязанным лицом действий, создающих невозможность наступления условия, не допускаются¹¹.

Суть отношений, возникающих между сторонами до наступления отлагательного условия, легко объяснить с использованием концепции правообразующей возможности. В силу данной концепции: 1) совершение сделки под отлагательным условием не порождает правоотношения, а влечет возникновение у ее сторон правообразующих возможностей — фактических по своему характеру возможностей реализовать правосубъектность в подходящей для этого практической ситуации (собственно, при наступлении условия); 2) правообразующая возможность является частным случаем охраняемого законом интереса¹². Аналогичная картина наблюдается, например, в ситуации связанности оферента сделанным им предложением¹³. Соответственно,

¹⁰ См., например: Советское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. О. А. Красавчиков. М., 1985. С. 221 (автор — О. А. Красавчиков).

¹¹ См.: Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1 / под ред. Е. А. Суханова. М., 2008. С. 457 (автор — В. С. Ем).

¹² Нередко правообразующую возможность именуют секундарным правом (правомочием), что не совсем точно, ведь юридические возможности составляют содержание уже существующего правоотношения. В рассматриваемом случае до наступления отлагательного условия полноценной юридической связи между сторонами не наблюдается.

¹³ Любопытны рассуждения по этому поводу Д. И. Мейера: «Это состояние сделки можно сравнить с договором, окончательно еще не совершенным, но о заключении которого идут переговоры: так, здесь неизвестно еще пока, последует ли соглашение контр-

недобросовестное воспрепятствование (способствование) наступлению условия не достигает желаемой цели, поскольку такое поведение затрагивает охраняемый законом интерес контрагента, защищаемый здесь посредством особой фикции — признания ненаступившего условия наступившим.

Сделка с отменительным условием обладает одновременно и правопродуцирующим, и правопрекращающим значением, но под условие поставлено только ее правопрекращающая сила¹⁴. Основания для имущественного предоставления по обязательству, возникшему из сделки с отменительным условием, при наступлении последнего отпадают, поскольку сделка в этой ситуации выполняет функцию соглашения о расторжении договора, приобретающая тот правопрекращающий эффект, который в момент ее совершения был поставлен под условие. Соответственно, к отношениям сторон подлежат применению положения п. 2—4 ст. 453 ГК РФ.

Вместе с тем возникшее из условной сделки обязательство, если только в зависимости от условия не поставлено его исполнение, не является условным: обязательство из сделки с отлагательным условием, возникающая при наступлении условия, подлежит безусловному исполнению; обязательство из сделки с отменительным условием, возникающая в момент ее совершения, также подлежит безусловному исполнению, хотя и прекращается при наступлении условия. То есть под условие

агентов, так и в сделке суспенсивно-условной неизвестно, наступит ли факт, обуславливающий ее бытие» (Мейер Д. И. Указ. соч. С. 220).

¹⁴ Поскольку в случае изменения юридической связи в ней появляется новое с одновременным прекращением существовавшего ранее, постольку мыслимы и отлагательно-отменительные условия, при наступлении которых наблюдается изменение сделочного обязательства.

ставится правообразующее значение сделки, а не порождаемое ею обязательство — условной является сделка, но не обязательство.

Другое дело — *условное обязательство*, разновидностью которого и является обязательство с обусловленным исполнением. В условных обязательствах в зависимости от наступления в будущем определенного обстоятельства поставлено исполнение обязательства.

Условное обязательство — это всегда действующее обязательство, которое может возникнуть не только из сделки, но и из закона. Соответственно, исполнение по такому обязательству находится под предусмотренным сделкой или законом условием. И пока данное условие не наступит, обязательство не подлежит исполнению.

Условным является обязательство, которое не подлежит исполнению до наступления определенного обстоятельства, зависящего или не зависящего от воли его сторон. Речь идет об обстоятельстве, приводящем к необходимости исполнения обязательства, — в момент возникновения условного обязательства достоверно неизвестно, будет ли оно подлежать исполнению. В частности, условное обязательство подлежит исполнению лишь при наступлении определенного дополнительного обстоятельства, предусмотренного этим обязательством либо вытекающим из закона или существа отношений сторон (например, страхового случая).

В условных обязательствах в зависимости от условия ставится исполнение всего обязательства или составляющих его отдельных обязанностей, а равно осуществление отдельных прав по нему. Поэтому в условном обязательстве с наступлением условия связывается возможность и (или) необходимость реализации составляющих обязательство прав и обязанностей.

Нетрудно заметить, что условное обязательство может возникнуть

и из условной сделки. Но тогда под условие ставится не только действие обязательства, но и его исполнение, т. е. имеет место условная сделка, предусматривающая обязательство с обусловленным исполнением.

Вместе с тем к числу обстоятельств, с наступлением которых условное обязательство превращается в обязательство, подлежащее исполнению, ошибочно относить срок исполнения обязательства, исполнение управомоченным лицом так называемых кредиторских обязанностей или его встречное имущественное предоставление, поскольку данные обстоятельства необходимы для имущественного предоставления по обязательству, уже подлежащему исполнению. Иной подход означал бы признание условными практически всех обязательствных правоотношений, поскольку такие обстоятельства, как наступление срока исполнения обязательства, исполнение кредиторских обязанностей, встречное имущественное предоставление кредитора в синаллагматическом обязательстве и т. п., необходимы, как правило, для исполнения каждого соответствующего обязательства. Специфика же условного обязательства, отличающая его от прочих (обычных, «безусловных») обязательств, заключается именно в том, что данное обязательство до наступления определенного обстоятельства еще не подлежит исполнению — только наступление дополнительного обстоятельства делает возможным и (или) необходимым исполнение обязательства. В прочих обязательствах известные обстоятельства требуются для самого исполнения, что важно в аспекте признания обязательства нарушенным должником.

Так, поскольку условное обязательство страховщика по выплате страхового возмещения подлежит исполнению при наступлении страхового случая, постольку такое обязательство является условным. Од-

нако если страховой случай наступил, но страхователем не уплачены страховые премии, страховщик вправе отказаться от выплаты страхового возмещения — в данном случае обязательство страховщика характеризуется как взаимное (ответное).

С практической точки зрения выделение категории условного обязательства логично усматривать в том, что имущественное предоставление по такому обязательству причитается кредитору с должника лишь после наступления определенного обстоятельства, предусмотренного данным обязательством или вытекающим из его существа. Как следствие, имущественное предоставление должника по условному обязательству, последовавшее до наступления соответствующего обстоятельства, либо образует неосновательное обогащение кредитора, либо означает отказ сторон от оговоренного ими условия исполнения. А вот в «безусловных» обязательствах имущественное предоставление, если оно состоялось до наступления соответствующего обстоятельства, не приводит к неосновательному обогащению кредитора, поскольку здесь наступление условия относится к решению вопроса о надлежащем исполнении должником обязательства.

Условными обязательствами являются: 1) условно-исполнимые обязательства; 2) обязательства с обусловленным исполнением.

Условно-исполнимым следует признавать обязательство, по которому имущественное предоставление реально лишь при наступлении определенного обстоятельства, обусловленного природой данного обязательства (условие имманентно присуще обязательству — *condicio iuris*, а поэтому определяется законом или существом обязательства). В рассматриваемом случае наступление условия делает обязательство собственно исполнимым: обязательство до наступления определенного

обстоятельства существует, но не может быть исполнено в принципе. Поэтому имущественное предоставление по условно-исполнимому обязательству, последовавшее до наступления соответствующего условия, образует неосновательное обогащение кредитора¹⁵.

Обязательство с обусловленным исполнением — это такое договорное обязательство, исполнение которого поставлено в зависимость от определенного условия субъектами обязательства. В данном случае обстоятельство, с наступлением которого связана необходимость исполнения обязательства или реализации составляющих обязательство отдельных прав и обязанностей, предусмотрено условием договора, относительно которого соглашение достигнуто по заявлению одной из сторон. В принципе обязательство исполнимо изначально, с момента своего возникновения. Значит, имущественное предоставление по обязательству с обусловленным исполнением, хотя бы и последовавшее до наступления условия, не образует неосновательного обогащения кредитора (в этом случае следует вести речь об отказе сторон от оговоренного ими ранее условия исполнения). Как видно, в обязательстве с обусловленным исполнением стороны придают правовое значение мотиву исполнения обязательства.

По смыслу ст. 327¹ ГК РФ сторонами может быть обусловлено: 1) исполнение обязанностей (обязанности имущественного предоставления; вспомогательных обязанностей; кредиторских обязанностей); 2) осуще-

---

¹⁵ Особую группу условно-исполнимых обязательств образуют обеспечительные обязательства, подлежащие исполнению только при условии нарушения обеспечиваемого обязательства его должником (за исключением независимой гарантии, которая, отрываясь от основания своего возникновения, тем самым становится обязательством, подлежащим безусловному исполнению).

ствление определенных прав (права на присвоение имущественного предоставления; прав, которым противостоят вспомогательные обязанности; секундарных правомочий; дебиторских правомочий); 3) динамика (изменение или прекращение) отдельных прав и обязанностей (однако если под условие ставится прекращение всего обязательства, речь идет об обязательстве из сделки с отменительным условием)¹⁶.

Как указывалось ранее, условия, полностью или частично зависящие от воли одной стороны, обоснованно мыслятся в рамках конструкции обязательства из условной сделки. Тем более приемлемы они в условном обязательстве.

На самом деле речь идет об условии — вероятном обстоятельстве, наступление которого в будущем возможно, но не неизбежно. А вот степень вероятности обстоятельства может быть различной. Весьма вероятно наступление обстоятельства, исключительно или преимущественно зависящего от воли одного из субъектов сделки, но даже здесь существует вероятность ненаступления обстоятельства (когда, например, у физического лица отсутствует «сила воли» или оно умирает, не успев совершить требуемое действие). Причем другая сторона не только осознает, что наступление условия зависит от воли ее контрагента, но и, пользуясь договорной свободой, соглашается с этим.

Следовательно, каких-либо веских оснований для запрета в имущественном обороте потестативных и смешанных (соответственно, полностью и частично зависящих от воли одной стороны) условий не наблюдается. Затруднения связаны с определением пределов допустимости рассматриваемых условий, а также последствий недобросовест-

ного поведения стороны, от воли которой зависит совершение соответствующих действий.

Поскольку *condicio iuris* предусмотрено законом, входя в корпус обязательства, постановка вопроса о недопустимости такого условия исключается. А вот потестативные и смешанные условия, предусматриваемые участниками оборота, должны иметь пределы — имеется в виду ограничение диспозитивной свободы участников оборота в формулировании подобных условий в договоре.

Прежде всего существует общее ограничение в виде недопущения нарушения равенства, прав и охраняемых законом интересов сторон договора, а также прав и охраняемых законом интересов других участников оборота. Кроме того, для потестативных и смешанных условий действует дополнительное ограничение — такие условия запрещены, если искажают конструкцию договорного правоотношения.

Так, в возмездном договоре встречное имущественное предоставление не может зависеть исключительно от воли должника (в противном случае наблюдается противоречащая существу возмездной сделки ситуация «заплати, если захочу»).

Также праву следует ставить преграду на пути недобросовестности субъекта, в зависимость от воли которого поставлено существование или исполнение обязательства.

В силу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников имущественного оборота предполагается. Применительно к рассматриваемой проблеме данная презумпция считается опровергнутой, если лицо без уважительных на то причин не совершает в установленный срок (при отсутствии такого срока — в разумный срок) зависящих от него действий, с которыми связывается наступление потестативного или смешанного условия. То есть, чтобы оставаться в рамках добросовестно-

¹⁶ Отдельной разновидностью обязательства с обусловленным исполнением выступает опционный договор, конструкция которого закреплена в ст. 429³ ГК РФ.

сти, субъект должен проявить волю к наступлению зависящего от него обстоятельства. Как следствие, если установлено, что сторона договора не совершает надлежащего в сфере ее контроля действия с намерением воспрепятствовать возникновению (прекращению) или исполнению обязательства в ущерб интересам контрагента, соответствующее поведение признается недобросовестным (причем ущерб также предполагается, ведь, вступив в договор, лицо рассчитывает на получение надлежащего имущественного предоставления по обязательству).

При определении последствий исследуемой недобросовестности должны приниматься во внимание следующие важные в методологическом плане соображения.

Во-первых, субъект не вправе совершать действий, приводящих к наступлению условия, поставленного в зависимость от воли контрагента. Иначе имеет место условие, находящееся в сфере контроля обоих участников. Однако договором может быть предусмотрено, что в случае несовершения одной из сторон действий, от которых зависит наступление условия, право на совершение соответствующих действий переходит к другой стороне — в этом случае речь идет о последствиях безынициативности субъекта договора.

Во-вторых, лицо, если оно не совершило действий, приводящих к наступлению потестативного или смешанного условия, несет неблагоприятные последствия в виде лишения возможности получить ту обоснованную выгоду, которую имело намерение извлечь из своего недобросовестного поведения. В условной сделке указанная выгода заключается в правообразующем эффекте сделки, а в условном обязательстве определяется исходя из содержания обязательства.

В-третьих, обязательство с обусловленным исполнением не прекращается только по причине несовершения действий, которые

должны были привести к наступлению обстоятельства, выступающего условием исполнения. Ведь поскольку потестативное или смешанное условие не связано с существом обязательства, постольку последнее обладает свойством исполнимости и без наступления подобного условия.

Недобросовестность стороны в условной сделке во всех случаях приводит к признанию в соответствии с п. 3 ст. 157 ГК РФ наступившим обстоятельства, которого такая сторона в нарушение условий сделки пыталась избежать. Например, отец производит отчуждение сыну недвижимого имущества при условии, что сын прекратит разгульный образ жизни. Если сын в разумный срок этого не делает, то условие на основании абз. 2 п. 3 ст. 157 ГК РФ признается наступившим и вещь подлежит возврату в собственность отца.

Условно-исполнимое обязательство, если условие его исполнения наступило вследствие недобросовестного поведения кредитора, не подлежит исполнению в пользу последнего (например, если страхователь своими действиями способствовал наступлению страхового случая, выплата страхового возмещения ему уже не может быть произведена).

Что касается обязательства с обусловленным исполнением, то при рассматриваемой недобросовестности данное обязательство либо превращается в безусловное обязательство (когда от условия, находящегося в сфере контроля должника, зависит исполнение им обязательства), либо кредитор в нем считается просрочившим (когда от условия, находящегося в сфере контроля кредитора, зависит исполнение обязательства должником). Во всех случаях противоположная сторона получает право требовать расторжения договора и возмещения убытков, причиненных нарушением обязательства, а также сделать выбор в пользу исполнения обязательства

без наступившего условия, которое установлено в ее интересах.

Для наглядности проанализируем примеры, приведенные в п. 52 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 и п. 23 постановления Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54.

Первый пример — договор поставки, по которому поставщик обязан поставить товар при условии предоставления покупателем независимой гарантии. Если покупатель, не имея намерения исполнять договор, не совершает в разумный срок действий, направленных на получение независимой гарантии, необходимой для исполнения поставщиком своего обязательства, он как кредитор по данному обязательству считается просрочившим, причем поставщик получает право требовать расторжения договора поставки и возмещения причиненных ему убытков. Конечно, товар может быть поставлен и при отсутствии независимой гарантии. Тогда будет наблюдаться отказ поставщика от условия, которое он при заключении договора выговорил в своих интересах.

Точно так же подрядчик по договору, определяющему сроки выполнения работ указанием на уплату заказчиком аванса, который, однако, не вносится, обладает не только правомочиями, предоставленными ему ст. 719 ГК РФ, но и может приступить к выполнению работы, не дожидаясь аванса (в этом случае сроки логично исчислять с начала выполнения работ).

Другой пример — договор аренды, по которому арендодатель обязуется предоставить арендатору во владение и пользование недвижимую вещь при условии государственной регистрации права собственности на нее. Если арендодатель, не имея намерения исполнять договор, не совершает действий, направленных на государственную регистрацию права собственности, его обязательство по

передаче недвижимости в аренду превращается в безусловное и арендатор получает право требовать расторжения договора аренды и возмещения причиненных ему убытков.

Таким образом, необходимо различать обязательства из условных сделок, с одной стороны, и условные обязательства, разновидностью которых выступают обязательства с обусловленным исполнением, — с другой. Их основные различия заключаются в следующем: 1) обязательство из сделки с отлагательным условием не возникает до момента исполнения обязательства, а обязательство из сделки с отменительным условием при наступлении условия прекращается; условное обязательство возникает из сделки в соответствии с общими положениями ст. 433 ГК РФ (если только не является одновременно обязательством из сделки с отлагательным условием) и при наступлении условия не прекращается, а, напротив, подлежит исполнению; 2) в условной сделке в зависимости от условия поставлен правовой эффект сделки (действие сделочного обязательства); в условном обязательстве условие находится в области исполнения обязательства; 3) в обязательстве из условной сделки с условием связано существование основания имущественного предоставления (при суспензивном условии такое основание возникает, а при резолутивном — отпадает); в условных обязательствах под условие ставится имущественное предоставление; 4) в условной сделке обстоятельство, которого избегал (желал) недобросовестный субъект, считается соответственно наступившим (ненаступившим); в условных обязательствах последствия недобросовестного содействия (воспрепятствования) наступлению условия разнообразнее, поскольку во многом определяются конкретными обстоятельствами каждого отдельного случая.

Библиографический список

- Белов В. А. Договор аренды: научно-познавательный очерк. М., 2018.
- Богданов Е. Е. Договоры в сфере предпринимательства. М., 2018.
- Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2017.
- Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1 / под ред. Е. А. Суханова. М., 2008.
- Груздев В. Условные гражданско-правовые обязательства // Хозяйство и право. 2012. № 11.
- Карапетов А. Г. Зависимость условия от воли сторон условной сделки в контексте реформы гражданского права // Вестник экономического правосудия. 2009. № 7.
- Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. М., 2003.
- Победоносцев К. П. Курс гражданского права: в 3 т. Т. 3. М., 2003.
- Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах / отв. ред. В. В. Долинская. М., 2018.
- Советское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. О. А. Красавчикова. М., 1985.
- Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995.
- Эннексерус Л., Кипп Т., Вольф М. Курс германского гражданского права. Т. I. Полутом 2. М., 1949.

Conditional Transactions in the Statics and Dynamics of Civil Circulation

V. V. Gruzdev

Siberian Institute of Management (branch), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk 630102, Russian Federation

E-mail: gruzvlad@rambler.ru

DOI: 10.12737/jrl.2020.107

Transactions under the condition are known to civil science since the time of Roman Private Law. At the same time, they are insufficiently investigated, as evidenced by the previously widespread judicial practice of invalidating transactions made under the condition, where the occurrence is dependent on the will of the subject of the transaction. In the course of the last “big” reform of civil legislation, it formulated the norm on conditional performance of obligations, which also requires doctrinal reflection in the aspect of its correlation with the rules on conditional transactions.

Using formal-logical, historical and comparative-legal methods of research, the author distinguishes the concepts of conditional transaction and conditional obligation, which is a type of an obligation with conditional performance.

It is concluded that being conditional is an obligation that is not subject to execution until a certain circumstance occur. It either depends or not on the will of its parties. Such obligations include conditionally enforceable obligations and obligation with conditioned performance. The obligation from the conditional transaction is not conditional: the obligation from the transaction with a suspensive condition, arising at the onset of the condition, is subject to unconditional execution. Also the obligation from the transaction with the cancelling condition arises at the moment of its commission, and therefore it is also a subject to unconditional execution, although it ceases when the condition occurs.

The admissibility of potestative and mixed conditions is proved in the article. At the same time the paper indicates that its limits are dictated by the need to limit the dispositive freedom of turnover participants in the formulation of the relevant conditions in the contract. First of all, there is a general restriction to prevent the violation of equality of rights and legally protected interests of the parties to the contract and the rights and lawful interests of other participants of turnover. In addition, there is a special restriction — potestative and mixed conditions, which are prohibited if they distort the very construction of the contractual law. In this case, the law should put an obstacle by defining a bad faith of the subject, which depends on the will, if the obligation's existence or performance is put.

Keywords: conditional transaction, conditional obligation, conditionally enforceable obligation, obligation with conditional performance, random conditions, potestative conditions, mixed conditions.

For citation: Gruzdev V. V. Conditional Transactions in the Statics and Dynamics of Civil Circulation. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2020, no. 9, pp. 68—79. DOI: 10.12737/jrl.2020.107 (In Russ.)

References

- Belov V. A. Lease agreement: scientific and educational essay. Moscow, 2018. 160 p. (In Russ.)
- Bogdanov E. E. Contracts in the field of entrepreneurship. Moscow, 2018. 304 p. (In Russ.)
- Civil law reform: general provisions on transactions, obligations and contracts. Ed. by V. V. Dolinskaya. Moscow, 2018. 192 p. (In Russ.)
- Civil law. Vol. 1. Ed. by E. A. Sukhanov. Moscow, 2008. 720 p. (In Russ.)
- Ennektserus L., Kipp T., Vol'f M. The course of German civil law. Vol. I. Moscow, 1949. 483 p. (In Russ.)
- Gruzdev V. Conditional civil law obligations. *Khozyaystvo i pravo*, 2012, no. 11, pp. 90—94. (In Russ.)
- Karapetov A. G. Dependence of a condition on the will of the parties to a conditional transaction in the context of civil law reform. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya*, 2009, no. 7, pp. 28—93. (In Russ.)
- Meyer D. I. Russian civil law. Moscow, 2003. 831 p. (In Russ.)
- Pobedonostsev K. P. The course of civil law. Vol. 3. Moscow, 2003. 622 p. (In Russ.)
- Shershenevich G. F. Textbook of Russian civil law (ed. 1907). Moscow, 1995. 556 p. (In Russ.)
- Soviet civil law. T. 1. Ed. by O. A. Krasavchikov. Moscow, 1985. 544 p. (In Russ.)
- Vitryanskiy V. V. Reform of Russian civil legislation: interim results. Moscow, 2017. 528 p. (In Russ.)
-